

Волшебная миссия

Автор:

Ксения Беленкова

Волшебная миссия

Ксения Александровна Беленкова

Приключения фей в волшебной стране #1

В школе фей грядет самый главный выпускной экзамен, в результате которого каждая маленькая волшебница должна обрести уникальную магическую способность.

Фея Радуга очень волнуется, ведь магические способности даются только тем, кто совершил много хороших поступков, а она пока ни одним добрым делом похвастаться не может. Правда, в день перед экзаменом Рада нашла на берегу реки таинственную бутылку с загадочным посланием, в котором ее просили о помощи. Какая замечательная возможность показать себя и успешно сдать экзамен! Фея поспешила на выручку незнакомцу и совсем не предполагала, какими неожиданными приключениями обернется ее храбрый поход!

Ксения Беленкова

Волшебная миссия

Глава 1

Послание в бутылке

Эта история началась где-то среди душистых лугов и вечного лета. Должно быть, на юго-западе волшебной страны Чудосвет. Близился вечер, и солнце сплетало свои лучи с густыми травами. Сразу за маковым лугом, в тенистой низине, примостился небольшой домишко с рыжей черепичной крышей. Возле крыльца раскинул ветви высокий куст алого гибискуса. Как только солнце укладывало свой жаркий живот за дальними полями и последние лучи покидали Летние луга, цветы гибискуса зажигались ярким светом. Сейчас они осветили маленький дворик, заросший полынью и ромашкой, резную скамью и сидящую на ней фею Радугу.

Это была самая забавная фея, которую только возможно представить! Ее рыжие кудри вечно торчали в разные стороны, будто фею только что хорошенько потрясли вниз головой. Да, признаться, и выражение лица у нее чаще всего было такое, словно ее порядком встряхнули. По носу и щекам рассыпались солнечные веснушки, а озорные глаза так и старались к чему-нибудь прицепиться лукавым взором. Прозрачные крылья за тонкой спиной переливались всеми цветами радуги. Благодаря этим крыльям фея и получила свое имя – Радуга, хотя все называли ее просто Рада.

И вот теперь вихрастая голова задорной Рады так и трещала от всяких мыслей. А дело и правда было нешуточное: совершенно незаметно подкрался срок сдачи экзамена на получение магической способности. Казалось бы, что тут сложного? Нужно-то всего-навсего научиться как следует совершать хорошие поступки. И тогда на экзамене Королева Агния пробудит в фее магическую способность, что мирно спит до этого часа. Как, должно быть, здорово, пользоваться своей магической способностью – о таком мечтают все юные феи!

Давным-давно – еще позавчера, вчера и даже сегодня – Рада честно тренировалась: она рвалась на помощь всем страждущим, готова была лететь на наводнение или пожар, но, как назло, ничегошеньки не желало гореть или наводняться. У Рады уже крылья опускались от такого благолепия. А руки чесались от желания специально что-то поджечь или затопить. Времени до экзамена оставалось все меньше, а хорошие поступки, казалось, были совершенно никому не нужны! Рада всерьез начала подумывать, что экзамен

устарел, а феям надо пробуждать способности за какие-нибудь другие заслуги: оглушительное чихание или вовсе – виртуозный запуск «блинчиков» по воде. Как раз этим Рада и надумала заняться, чтобы разогнать тоску перед сном. Ведь, как известно, засыпать нужно лишь в самом хорошем настроении – только тогда снятся волшебные сны. Но спустаться к реке в одиночестве было скучно, и Рада тут же вспомнила о своем вечном спутнике: и куда он запропастился?

– Тикс! – позвала она.

Ромашковый сад продолжал стоять тихий и пустой.

– Тикс, дружище, ну вылезай! – снова окликнула Рада.

Откровенно говоря, дружище Тикс слинял куда подальше сразу после обеда и затаился где-то в укромном местечке ни жив ни мертв. От кончика длинного носа до кончика острого хвоста этот летучий пес был измучен своей хозяйкой. За последние дни Рада опробовала на нем столько «хороших» поступков, что трусливый Тикс всерьез опасался не пережить очередного испытания. Для начала Рада зачем-то надумала лишить своего друга черных полос на его длинном тельце. Надо сказать, что Тикс был очень смешным псом: его подвижный нос все время что-то вынюхивал, а хвост походил на упругий жгутик. Уши забавного щенка напоминали коровьи языки – они болтались лопухами и практически касались земли, когда пес стоял на своих коротких лапках. Но главное – спину Тикса украшало два небольших крыла, которые легко отрывали его от земли. Тельце же у щенка было совершенно полосатым – черные дорожки сменялись желтыми, и наоборот. Так вот, на днях Рада всерьез задумала избавиться от черных полос в жизни Тикса. Ей казалось, если замазать их желтком, извозить в золотистом песке или обвить одуванчиками, то совершенно желтый пес станет вполнину счастливее. Это же ясно как день, что черные полосы – не к добру! Но Тикс отказывался мыслить ясно. Пес был доведен до изнеможения и после пытки желтками убрался подобру-поздорову вылизывать свои любимые черные полосы. К тому времени Рада уже передумала перекрашивать друга, решив, что в контрастах есть своя прелесть. Но у нее созрела новая идея, как осчастливить Тикса, – она хотела увеличить ему крылья, чтобы тот мог вознестись к небесам. Но пес вовсе не желал возноситься, а наоборот, засел тихо в густых зарослях полыни и с тех пор не откликался на зов хозяйки...

Рада слезла со скамейки и облетела садик, она-то знала, что Тикс на ночь глядя никуда далеко от дома не денется. И конечно же, вскоре обнаружила дрожащий хвост-жгутик своего трусливого дружка.

– Слетаем к реке? – Рада потянула пса из зарослей.

– У-у! – отрицательно затряс длинными ушами Тикс.

– Не дури, будет весело! – Рада присела и заискивающе потерлась носом о влажный носик Тикса. – Мы только запустим несколько «блинчиков» по воде, и никаких хороших поступков. О-бе-ща-ю!!!

Тикс был отходчивым и быстро смирился, тем более что сопротивляться Раде казалось бесполезным. Опасливо озираясь, он поднялся в воздух и послушно потащился за настырной феей.

Они летели над вечерним лугом к реке. Рада сорвала цветок гибискуса и теперь освещала им путь. Вдруг кто-то зашевелился в траве, шныряя туда-сюда. Рада присмотрелась – это была парочка врунов, которые заплыли сюда с Весенней пустоши, верно, мечтая пожить в ягодами. Теперь они тоже пробирались к реке, чтобы вернуться домой.

– Поспешим, поспешим! – твердил один.

– Порушим, порушим! – вторил другой, обламывая по пути цветы и травинки.

Рада решила не обращать на них внимания. Все равно разговаривать с врунами не было никакого смысла – обманут. Тикс зафырчал, но приближаться к врунам побоялся. Хотя они и были самыми мелкими жителями Чудосвета, вреда могли принести побольше иного лешего. Издали наблюдая за парочкой врунов, Рада и Тикс добрались до реки. У берега покачивалась на волнах деревянная лодка, в которой беспокойно суетился какой-то чертяка. Завидев врунов, он тут же отвязал лодку. Вруны закинули в нее пару мешочков с ягодами, а затем прыгнули сами. Чертяка уже налегал на весла. Лодка уплывала все дальше и дальше, и скоро маленькие фигурки врунов и чертяки разглядеть стало совсем невозможно. Тут-то Тикс и осмелел, опустил на землю и начал тьявкать на воду. Но с лодки его уже не видели и не слышали. Освещая берег цветком алого гибискуса, Рада начала подыскивать себе подходящие плоские камушки для

игры. Набрав достаточное количество, она присела на свой любимый большой покатый камень, что лежал у самой воды, – некоторые волны даже облизывали его своими белыми шипучими языками. Камень еще сохранял дневное тепло, и сидеть на нем было очень приятно. Рада воткнула гибискус в спутавшиеся волосы и начала запускать «блинчики». Тикс носился вокруг: то поднимался в воздух, то копошился где-то среди песка и камней, то наскакивал на мелкие волны и тогда радостно фыркал, но плавать опасался. Камушки летели в воду один за другим, легко касаясь тихой глади и оставляя за собой расходящиеся круги – водяные «блинчики». Луна с каждой минутой наливалась белобоким яблоком, становилась все ярче, светила все сильнее. Вот и лунные блики побежали по реке, точно по воде прошлись строчки белых нитей. И где-то в речных глубинах вылезли полюбоваться наступающей ночью русалки. Отсюда можно было разглядеть лишь их стройные фигуры: длинные развевающиеся по ветру волосы и рассеченные хвосты, что порой били по воде. Русалки были прекрасны, но Рада знала, как опасно к ним приближаться. Порой ветер доносил обрывки их напевов, которые могли завладеть душой, чтобы никогда больше не выпустить ее на волю. Но здесь, на берегу, все это казалось совсем не страшным. Нужно было слушать русалок три дня и три ночи подряд, чтобы они смогли завладеть твоей душой. Обрывки же песен лишь украшали ночь, делая ее волшебной и чуть-чуть таинственной. Где-то на другом берегу, посреди Весенней пустоши, к русалкам, наверное, прислушивались вруны и чертяки. Хотя этим мелким созданиям вряд ли было дело до музыки. Признаться, таких существ не волновало ничего, кроме наживы и возможности набить свои животики. Рада совсем замечталась, глядя на воду, как вдруг услышала призывный лай Тикса. Пес носился у воды, явно заметив среди волн что-то интересное.

Рада поспешила к нему и увидела, как волны качают небольшую бутылку мутного зеленого стекла. Тикс опасно к ней подбирался, порхал сверху, но в воду не опускался. Недолго думая, Рада скинула сандалии и зашла по щиколотку в теплую реку, откуда уже с легкостью дотянулась до сосуда, даже не замочив крыльев. Бутылка была легче, чем казалась на вид.

– Брось, – суетился трусливый Тикс. – Брось ее сейчас же!

– И не подумаю!

– Это русалки подкинули! – завывал Тикс. – Или вруны. А то и вовсе чертяки. Брось!

– Вот еще!

Рада вертела скользкую бутылку в руках, мутное стекло не позволяло увидеть, что же хранит этот сосуд. А пробка, как назло, крепко засела в горлышке – ни туда ни сюда. Фее пришлось вцепиться в нее своими крепкими жемчужными зубами и как следует потянуть. Когда пробка, сопротивляясь и пища, наконец выскочила, Рада отлетела вместе с ней в одну сторону, а бутылка, выскользнув из рук, засвистела в другую. Тикс затаился за камнем, ожидая, что из бутылки тотчас вылетит джинн, если не сам черт. Но из горлышка никто не вылетел, не выскочил и даже не выполз. Выплюнув пробку, Рада подлетела к бутылке и осторожно заглянула внутрь. Гибискус осветил зажатый стеклянными боками лист бумаги.

– Там какое-то послание! – воскликнула Рада.

Тикс осторожно вылез из-за камня. А Рада уже пыталась вытянуть пергамент из бутылки. Он поддавался не лучше пробки: видимо, вода как-то умудрилась просочиться в бутылку и влажные края послания прилипли к стенкам. В конце концов Раде удалось вытянуть пергамент на свободу, но пара уголков так и осталась внутри бутылки. На радость фее, сам текст не пострадал. Рада и Тикс, затаив дыхание, склонились над пергаментом. И вот что они прочли:

У лешего в лесу глухом

Найдешь меня под лопухом.

Друзья переглянулись.

– Интересно, о чем это? – спросила Рада.

А Тикс уже суетился.

– Посмотри с другой стороны!

Рада перевернула пергамент и увидела пугающую надпись. Вот такую:

беда

Тикс заскулил, а Рада подумала, что, вероятно, кому-то в Чудосвете еще может понадобиться ее помощь... А значит, она сдаст экзамены на магическую способность!

Уже ночью, засыпая в своей кровати, Рада долго размышляла: кто же спрячется в лесу под лопухом? И как же туда добраться, если экзамен на носу, да и соваться одной в Осенний лес было страшновато даже такой отчаянной фее, как она. А луна в окне лишь разевала рот от изумления – неужели кто-то еще не спит этой ночью? И совершенно не хотела давать советы...

Глава 2

Секрет ягодной поляны

Когда Рада открыла глаза, солнце уже всю выгуливало лучи по маленькому дворику. Ромашки подняли свои головки вверх, встречая новый день. А каждая пылинка в комнате сверкала, точно алмаз. Рада встала с кровати, потянулась, расправила радужные крылья и сразу же поняла, что очень проголодалась. Но в доме, кажется, не осталось ни одной съедобной крошки, и каждый кухонный шкафчик был пуст. На крыльце Тикс катал по доскам последний кусочек сыра. Рада присела на скамейку в саду, вдыхая ароматы утреннего луга. Она думала: где же лучше всего сегодня позавтракать? А вокруг шуршала густая трава: она гладила фею по ногам и щекотала пятки.

– Тикс, полетели к Дине! – вдруг сообразила Рада. – Верно, у нее найдется что-нибудь вкусненькое...

И Тикс с готовностью забил лапой кусочек сыра в узкую щель между досками. Рада вернулась в дом, всунула ноги в сандалии, сняла с крючка маленькую зеленую сумочку на длинном ремешке и аккуратно засунула в кармашек таинственное послание. Затем перекинула ремешок через плечо и вылетела во двор, где Тикс уже нетерпеливо крутился у калитки. Рада смекнула, что запросто может совместить полезное с приятным: она расскажет подруге о

своей необыкновенной находке, а заодно полакомится ее сладостями.

На самом деле полное имя Дины было Чудина. Но феи обожали сокращать свои имена для простоты и легкости, которые очень ценили. Чудина была очень симпатичной феей с длинными розовыми волосами. Иногда Раде казалось, что волосы Дины розовые от какого-нибудь ягодного джема, варенья или повидла, так как они все время оказывались перепачканными чем-то сладким. Розовые пятна залипали у Чудины на носу, щеках и ладонях. Даже одежда у феи, кажется, была такая же сладкая, как ее десерты. Дом Дины находился посреди большой ягодной поляны. И каких ягод там только не было: земляника, малина, смородина, крыжовник, клубника, ежевика, вишня, рябина, боярышник и даже бузина! Дина только и делала, что собирала их, а потом варила сладости. И тут, надо сказать, у этой взбалмошной феи вечно возникали какие-то проблемы: то с рецептами, то с кастрюлями и склянками. Они все время куда-то терялись, прятались или же пытались запропасться. Порой, взявшись за приготовление морса еще утром, Чудина завершала его лишь к ночи. Да и то могло оказаться, что вместо сахара она, вконец закрутившись, насыпала в кастрюлю соль.

Но главное – Дина была отличной подругой: доброй, чуткой и отзывчивой. И однажды, когда они вместе купались в реке, Рада все же поняла, что волосы Чудины розовые от рождения, а не только от ягод.

Тем временем Рада и Тикс подлетели к ягодной поляне. Уже издали они увидели, как мечется по ней растрепанная Чудина.

– Что-то случилось? – тревожно спросила Рада, первой подлетев к подруге и с надеждой заглядывая ей в глаза. – Тебе нужна помощь?

Тикс затаился, почуяв хороший поступок.

– Чудеса! – размахивала крыльями Дина. – Невидаль какая-то! Загадки, да и только!..

– Расскажи по порядку, – попросила Рада, опускаясь на поляну.

Но Дина продолжала захлебываться словами и суетиться.

- Пропажа! Подмена! Колдовство! – причитала она. – Ну точно ду?хи или привидения ночью постарались!

- Ду?хи? – задрожал от страха Тикс.

- Привидения? – задрожала от восторга Рада.

- Вы представляете, я вчера весь день ягоды собирала! – бухтела Чудина, не обращая ни на кого внимания. – Целых три корзины набрала, кажется. И оставила на крыльце вроде бы эти две корзины... А утром смотрю – нет моей корзины! Пошла искать, и вот...

Дина перевела дух и протянула тонкую руку, указывая куда-то в заросли бузины. Рада и Тикс присмотрелись: на небольшом пригорке стояла корзина – совершенно целехонькая.

- Так вот же она! – воскликнула Рада.

А Тикс уже подлетел к корзине и окунул в нее свой любопытный длинный нос. И тут же начал чихать, будто нанюхался перцу. Рада подлетела к корзине вслед за псом. Удивлению ее не было предела: до самых краев пузатая плетенка была наполнена отборными белыми головками одуванчиков! И сейчас, когда Тикс чихал, словно заведенный, головки одуванчиков лысели, а белый пух поднимался над кустом бузины пушистым облаком. Казалось, скоро оно укроет и куст, и корзину, проглотит маленького Тикса и двух фей, расползется по поляне, а возможно, укроет весь Чудосвет. Но ничего такого не случилось, потихоньку Тикс перестал чихать, а пушинки-парашютисты сели вокруг корзины, вплелись в волосы Рады и Дины, словно снегом присыпав летнюю поляну.

- Так ты вчера одуванчики собирала? – смеялась Рада, снимая пушинки с ресниц. – А они за ночь поседели?

- Вовсе нет! – даже обиделась Дина. – Я собирала ягоды! Это точно! Сколько корзин, признаюсь, не помню. И в том, где их оставила, тоже не уверена. Но там были ягоды – ФАКТ!

Перед «фактом» Рада с Тиксом спасовали. Притихли. Какое-то время над поляной стояла тишина. А потом Рада засмеялась.

– Так это были не привидения! – говорила она. – И не ду?хи! – продолжала, еще звонче смеясь. – Это же вруны постарались!

И тут Тикс тоже все сообразил. Лишь Дина продолжала летать над корзиной, как пушинка одуванчика, – без понимания, что же вокруг происходит. И Раде пришлось поскорее рассказать подруге о вчерашней прогулке к реке и о врунах, которые сплывали на лодке в Весеннюю пустошь несколько мешков ягод. В этот набег им, кажется, даже не пришлось потрудиться, самим собирая урожай, все уже сделала за них Дина. К тому же наглецы придумали посмеяться, заполнив опустевшую корзину пухом одуванчиков. После рассказа о врунах Рада вспомнила и о самом главном – таинственное письмо!

– Дина, ты даже не представляешь, что я выловила вчера вечером в реке! – воскликнула Рада, хватаясь за сумочку. – Я нашла там... ур-р-р-р...

Но «ур-р-р-р» Рада сказала уже не ртом, а животом: уж очень проголодалась. И тогда все сразу же отправились завтракать, а заодно делиться новостями.

Домик Дины был небольшой, а места в нем – еще меньше. Приходилось все время переступать через банки, склянки, горшочки и бутылочки. На столе все время стояли чашки, блюдца и лоханки, будто хозяева как раз готовились пить чай. Шкафы, тумбы и комоды ломались от всяческих снадобий. На креслах и стульях лежали книжки с рецептами. А в самом углу, возле распахнутого окна, к потолку был прикручен большой крюк, на нем висела тяжелая клетка. В этой самой клетке жил спутник и друг Дины, и как раз сейчас он встречал гостей проникновенным взглядом.

– Привет, Огонек! – Тикс просунул нос между прутьями золоченой клетки.

– Здравствуй, дорогой пес, – кивнул Тиксу крупный феникс. – Доброе утро, милая Рада.

Взглянув на Огонька, всем поначалу захотелось зажмуриться, словно в клетке под потолком висело само красно солнышко. Алые перья на его теле сменялись желтыми, багряными и даже розовыми, иногда казалось, будто они светятся

изнутри. Но крючковатый клюв и пронзительный взор говорили о том, что это не просто зарево перьев, а смышленная птица. Ох и сложно приходилось Огоньку с Чудиной, голова которой походила на ее же решето для просеивания крупы. Чего только из нее не высыпалось – куча нужных и ненужных воспоминаний, мелкие планы, а порой могли выскочить даже особенно юркие обещания. После этого Дина обычно попадала в неловкие ситуации, а иногда и вовсе в каверзные истории. Несколько раз феникс Огонек даже сгорал от стыда за хозяйку, но неизменно возрождался, так как очень любил свою Чудину.

Теперь же Дина крутилась у стола, наполняя плошки разными сладостями и разливая напитки, а голодная Рада уже схватила толстобокий пирожок с вишней. Пирожок был очень вкусным, а может, живот Рады стал к этому времени совсем непривередливым.

– Так что же ты нашла в реке? – Дина уселась напротив подруги, с нетерпением выжидая, пока та проглотит очередной кусок. – Рассказывай!

– А лучше покажи! – вмешался Тикс.

Поскольку второй пирожок, на удивление, оказался будто бы кислее первого, Рада легко отложила его на блюдце и снова потянулась к сумке. Выхватила пергамент из кармашка. И в тот же миг Дина увидела то самое пугающее слово «беда». Она залепила испачканный вареньем рот ладонью и тихонько запищала. Тикс тоже начал поскуливать, и лишь Огонек спросил:

– Что там такое? – так как ничего не увидел из своей клетки.

Рада перевернула послание и прочитала две загадочных строки про лешего, глухой лес и лопух. На миг все затихли.

– Так вот, я решила, что кому-то в лесу срочно нужна моя помощь! – оценив произведенный эффект, вновь затараторила Рада. – Непременно надо отправиться туда и узнать, что за бедняга прячется под злосчастливым лопухом?

Кажется, никто в комнате не разделял рвения Рады. Огонек задумчиво пощелкивал клювом, Тикс начал усиленно лакать морс из лоханки, а Дина так и сидела, зажав ладонью рот.

- Ну как вы не понимаете! - размахивала пергаментом Рада. - Нам же нужны хорошие поступки! А тут такой повод сам приплыл в руки...

- Какие еще хорошие поступки? - насторожилась Дина. - О чем ты?

- О-хо-хо, - закричал Огонек, - хо-хо-юшки...

- Неужели ты забыла про экзамен? - Тикс даже поперхнулся морсом и снова зачихал.

А Рада посмотрела на подругу ТАК, что та сразу все вспомнила.

- Да нет, - засуетилась Дина, - вовсе я ничего не забыла, - она сконфуженно отвела взор. - Все я помню. И, кажется, уже сделала несколько хороших поступков. Два точно сделала. Один уж обязательно...

Тикс посмотрела на Огонька, Огонек - на Раду, а Рада - на Дину.

- Что ты сделала? - спросила упрямо Рада.

- Ну, вчера ягоды собрала, - вздохнула подруга.

- Так разве это хороший поступок? - удивилась Рада. - Надо же непременно кого-то спасти, найти и осчастливить! Вот это дело. За такое Агния точно раскроет магическую способность!..

- И ты серьезно собралась в Осенний лес? - робко взглянула на подругу Дина. - И ничуть не боишься?

- Ни капельки! - отчаянно хорохорясь, хлопнула ладонью по столу Рада.

И Тикс тотчас перестал чихать.

- Мне бы только заново собрать ягоды, - вздохнула Дина. - А то варенье заканчивается. Но я сварю лишь несколько баночек, две или одну...

– Значит, ты не пойдешь со мной? – расстроилась Рада.

Хоть она и была совершенно бесстрашной феей, единственное, что ее пугало, – одиночество. Кто же поспорит, что в самую опасную авантюру всегда нужно ввязываться лишь с проверенными друзьями? Иначе лучше сразу завязать со всеми легкомысленными и рискованными приключениями.

– Пойду, обязательно! Ягоды соберу, и уже готова, – обнадежила Дина. – Правда, Огонек? Мы же не позволим Раде одной отправиться в такой дальний и опасный путь?

– Не позволим! – подтвердил Огонек, сверкая глазами. – Славная Рада, а ты еще кому-нибудь рассказывала об этом послании?

– Нет, – пожала плечами Рада. – Вы первые!

И тотчас она вспомнила об остальных подругах – им тоже необходимо показать свою необыкновенную находку. Теперь, когда живот позволял голове хорошенько подумать, Рада сообразила, куда ей надо сейчас же лететь со скоростью ветра.

– Дина, спасибо тебе огромное за вкусный завтрак! – поблагодарила Рада подругу. – Я теперь совершенно сыта, и мне нужно поскорее рассказать о послании нашей Эле...

Тикс еле успел вильнуть хвостом Огоньку и Дине и стремглав помчался за Радой. А хозяева только помахали им вслед, они уже ничему не удивлялись и давно привыкли к порывистому характеру подруги.

– Боюсь, Эля расстроится, что не первая узнала о моей находке, – переживала Рада, взмывая над ягодной поляной.

– Это точно, – пробурчал Тикс под свой длинный нос. – Эту что хочешь расстроит...

А внизу пролетали пестрые ягодные лужайки, и легкий ветер нес друзей вперед, к дальнему изгибу реки, где почти у самой воды жила фея Элегия.

Глава 3

До смешного страшная история

Река, что огибала Летние луга, одним притоком граничила с Весенней пустошью, которую населяли вруны и чертяки. Как раз на том берегу и жила наша фея Радуга. Каждый вечер она могла забираться на свой любимый камень, запускать «блинчики» по воде и прислушиваться к русалочьим напевам. Но сейчас она летела к другому берегу: туда, где жила ее вторая подруга – фея Элегия или же просто Эля. С того берега можно было взглянуть на Осенний лес: где-то за темными водами полыхало зарево берез, осин и лип. Но местами торчали и пики вечнозеленых сосен. Конечно, с летнего берега все это выглядело лишь далекой размытой акварелью. Отсюда не пугали и лешие, которые населяли заречный лес. И даже водяные, что водились в этих водах, редко нарушали прибрежный покой вероломными вылазками. Им по нутру были речные глубины, и они почти не подбирались близко к суше. Только однажды произошло знаменательное событие: как-то раз задумавшего пошалить и подплывшего близко к Летним лугам водяного выбросило волной на самый берег. И он так испугался расплавиться на песке, что убрался в речные глубины совершенно опозоренный. С тех пор вылазки водяных на летних берегах прекратились. Только лишь фея Элегия не переставала бояться, что какой-нибудь забияка-водяной нарушит ее покой. Подолгу сидела она у реки, с тревогой всматриваясь вдаль, и кажется, каждый раз не могла поверить, что и в этот день не случится ничего страшного. Тогда она ложилась спать, и ночью ей обязательно снились водяные. Будто они выходили из воды, шлепали своими огромными перепончатыми лапами по остывающему песку, по зеленым травам – все ближе подбираясь к домику феи. Водяные заглядывали в окна, прикладывая склизкие ладони к стеклу, складывали толстые губы трубочками и что-то нашептывали, оставляя на окнах облака пара. Тогда Эля в ужасе просыпалась. Она выглядывала во двор, но на Летние луга смотрела лишь луна. В страхе и печали, не в силах уже заснуть, Эля заводила какую-нибудь песню или же доставала флейту, а то и скрипочку. И в тот же миг по берегу разносилась щемящая душу мелодия. Если бы хоть один водяной ее услышал, он тотчас бы пожелал себе десять раз быть позорно выброшенным на берег, лишь бы не слышать эту мелодию вновь. Намаевшись за ночь, Эля вновь засыпала лишь к утру. Или же весь день ходила сонная и печальная.

Вот и сейчас, когда Рада с Тиксом уже позавтракали и успели раскрыть секрет ягодной поляны, Эля все еще спала в своем доме на берегу реки. Увидев дом подруги запертым, Рада задумалась: стоит ли будить ее ради той важной новости, что буквально жгла карман зеленой сумки? Между тем Тикс уже суетился возле небольшого каменного колодца, который находился во дворе у Эли, совсем недалеко от забора. Надо сказать, что обитатель этого колодца был довольно странным существом. А еще точнее, никто толком не мог сказать, есть ли в этом колодце хоть какой-то обитатель. Но Эля была уверена – там живет грозный Гуга.

– Гуга, ты там? – крикнул Тикс в глубь колодца, зависнув над его круглой пастью.

И тут же приподнял ухо, ожидая ответа.

– Ам-ам-ам! – отозвался колодец.

А может, это грозный Гуга поддразнивал маленького пса? Хоть Тикс и повторял эту штуку каждый раз, когда оказывался возле дома Эли, все равно, услышав гулкое эхо, он тут же отпрянул назад и чуть-чуть задрожал. Таким образом он, наверное, щекотал себе нервы или же пытался нажить храбрость.

– Живой? – крикнула в колодец Рада.

И склонилась над ним так, что голова вовсе пропала из вида.

– Ой-ой-ой, – будто бы обиделся таинственный Гуга.

– Смешно! – крикнула Рада.

– Но-но-но! – предостерег Гуга.

Вот так же порой и Эля разговаривала с жителем своего колодца. А сколько раз тот расстраивал ее своими ответами, заставляя тяжело вздохнуть или же плакать, – и не сосчитать! Только Раде всегда было весело поболтать с Гугой, и он казался ей вовсе не грозным, а даже забавным.

Громкий разговор с Гугой так и не разбудил Элю: занавески в доме оставались закрытыми, дверь была на крючке. Рада уже начала подумывать: не заглянуть ли к подруге попозже, но тут во двор вихрем влетел Альт. Этот лазурный пегас с синей гривой летал со скоростью ветра. И каждый раз возникал рядом будто бы из ниоткуда. Порой, смотря на Альта, Рада думала, что в Чудосвете, видимо, настолько много пегасов, что совести на всех просто-напросто не хватает. Альт был сущим наглецом и забиякой. Он вечно подтрунивал на Тиксом и задибал Раду.

- Тикс, никак ты еще жив, трусливый пес? - проржал Альт над ухом щенка. - Неужели разбушевавшийся этой ночью репей еще не добрался до тебя?

- Прекрати паясничать, - попыталась оборвать его Рада.

Но Тикс уже насторожился.

- Какой еще репей? - осторожно поинтересовался он.

- Да что вы, ребята, не знаете страшную новость? - Альт застучал копытами по земле и сложил крылья за спиной. - Сегодня посреди ночной тиши и кромешной темноты репей с дальних полей пополз по ветру в наши края, в жажде наживы...

- В жажде чего? - икнул от страха Тикс.

- Тебя, ушастая голова! - Альт присматривался к Тиксу. - Такого незначительного пса репей облепляет за минуту. Я насилу копыта унес. Жаль, Эля побоялась лететь со мной...

- Что с ней? - зачем-то поддалась панике Рада.

- Все! - махнул крылом Альт. - Нет больше нашей Эли...

- Что ты такое говоришь? - разозлилась Рада.

Тикс заскулил.

– Ночью вышла наша Эля из дома, завела свою грустную песню, тут-то репей на нее и напал! Она-то бедная в дом заскочила, заперлась, но было уже поздно – всю с ног до головы репей облепил! Ох и металась она, несчастная, а потом слегла и с тех пор уже не шелохнулась...

Рада с Тиксом так и замерли на месте, не в силах что-то сказать. Слезы уже подступали к их глазам, но тут из дома вышла сама Эля. Выглядела она вполне здоровой, лишь немного сонной. И ни одного репья не прилипло к ее прекрасным голубым волосам. Эля потянулась и грустно сказала:

– Ах, какой чудесный солнечный день! – Она потерла глаза и огляделась. – Такой замечательный тихий день, определенно, предвестник событий страшных и ужасных.

Но Рада не обратила внимания на вечную меланхолию подруги, теперь у нее было одно желание – поквитаться с Альтом.

– Ах ты лжец копытный! – кричала она. – Ух, я тебе покажу!

И даже Тикс на миг перестал всего бояться и лаял как оголтелый. Альт же ничуть не смутился и прохаживался возле своей хозяйки с весьма гордым видом.

– Что тут творится? – схватилась за голову Эля.

– Да так, – ласково шепнул ей на ухо Альт. – Пока ты спала, я развлекал гостей. Рассказывал тут, какой мне сон этой ночью приснился...

При этом Альт хитро поглядывал на Раду и Тикса. А Эля лишь удивленно пожала плечами. Зато Рада в который раз рассердилась на себя за то, что Альту вновь удалось ее одурачить.

– Ах сон? – взвилась она боевито. – Сейчас я сама стану для тебя кошмаром наяву!

Тикс продолжал заливаться лаем.

– Ну вот, уже кричат и бузят! – вздохнула Эля. – Значит, жизнь налаживается...

Наверное, Рада еще долго бы ругалась на Альта, вовсе позабыв про таинственное послание, но тут Эля спросила:

– Так вы просто покричать сюда пришли? Как мило с вашей стороны...

И тихий голос подруги будто окунул Раду в холодную воду.

– Эля, у меня же к тебе важное дело! – выдохнула она. – Вот сейчас отдышусь и все расскажу...

Тогда Эля позвала друзей в дом, и даже Альт, довольный своим розыгрышем, теперь вел себя вполне пристойно и просунул голову в комнату через окно. Ему тоже очень не терпелось узнать новости.

На стенах в домике Эли висело множество картин, ведь художество стало вторым ее увлечением после музыки. Все картины Элегия рисовала сама, можно было ходить от стены к стене, как в галерее, и любоваться ими. Хоть Рада не слишком любила разглядывать картины подруги – уж больно печально становилось от них на душе. Особенно ее расстраивала картина, что висела возле кровати. Весь холст был покрашен мутно-зеленым цветом с грязно-серыми прожилками. Называлось полотно «В брюхе у водяного». Эля говорила, что если долго на нее смотреть, а потом отвести взгляд, то все вокруг выглядит не таким уж и прискорбным. Рада же старалась не смотреть на эту картину вовсе, так как она пугала ее куда больше окружающего света. Еще тут висела картина «Убегая от тени». И она даже выглядела забавной, так как бегущая по ней фигура была вовсе без тени. Эля говорила, что так и нужно, а на картине запечатлен полдень. Тикс же больше всего боялся картины, которую Альт называл «Летучий собакоед». Правда, Эля утверждала, что там изображено лишь облако на пасмурном небосводе. Хотя даже Рада, кажется, различала у этого облака клыки и когти. Украдкой отворачиваясь от картин, Рада развернула стул к окну и, присаживаясь, выудила из сумочки свое загадочное послание...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/belenkova_kseniya/volshebnyaya-missiya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)